

Просительница

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. М.: Худ. литература, 1970. Том 1 Стр. 266 - 271.

Константин Петрович доканчивал свой утренний туалет. Сегодня он проснулся в отличнейшем расположении духа. Он сидел перед дорогим зеркалом, в котором отражалось его выхоленное, правда, несколько обрюзглое лицо; но ведь и не мудрено

-- ему под пятьдесят, и он любит пожить. Кое-где пробивается седина, в общем, вид очень внушительный, а главное, особенно сегодня, он чувствует себя молодым назло годам. Константин Петрович человек богатый, с положением, со связями; от него зависят судьбы других маленьких людей, и все блага жизни к его услугам, он это сознает и очень ценит. О, он давно уже отлично понял, что за хорошая штука жизнь и как хорошо можно устроиться в этом лучшем из миров! Надо только уметь пользоваться тем, что посылает судьба.

И Константин Петрович пользовался: на службе он с самым внушительным видом подписывал бумаги; если же у кого-нибудь из его друзей оказывались родственники, для которых нужна была вакансия, Константин Петрович всегда умел как-то особенно ловко создавать ее, помня, что всякая услуга обязывает друзей и что рука руку моет. Затем Константин Петрович любил комфортно жить, вкусно кушать и еще любил этих милых грациозных созданий, называемых женщинами, и в этой области он так удачно устраивал свои дела, что его доверчивая, добросердечная жена ничего не знала наверно, хотя, кажется, кое-что подозревала и, может быть, страдала от этого; но о страданиях других людей Константин Петрович не привык думать -- это мешает жить.

Рассматривая себя в зеркале, Константин Петрович напевал какой-то веселенький мотив и игриво улыбался. Кстати он вспомнил, что у них в доме семейная радость: вчера молодой Н., к которому его дочь равнодушна, просил ее руки и получил согласие. Еще бы -- такая прекрасная партия! -- молодой человек со средствами и с блестящей будущностью. А у него тоже есть вкус к жизни! Константин Петрович усмехнулся: и собою не дурен, не даром у девочки закружилась головка! Слава богу, это дело устроено! Ведь дочерей нелегко выдавать замуж, подыскивать хорошую партию, а с ним девочка будет счастлива.

Окончив туалет, Константин Петрович в том же игривом настроении направился в столовую, где жена и дочь ожидали его к утреннему завтраку. Лакей широко распахнул двери столовой, и не успел он войти, как его дочь Лида весело подбежала к нему. Отец приподнял за подбородок ее хорошенькое личико и поцеловал в розовые губки.

-- Итак, мы невеста! -- проговорил он шутливо. Сияющее личико молодой девушки слегка вспыхнуло, и она засмеялась.

Константин Петрович поцеловал руку жены и солидно уселся за завтрак, продолжая шутить с дочерью.

"Да,-- думал он про себя, глядя на дочь,-- совесть моя может быть покойна, я сделал для Лиды все, что нужно: она прекрасно воспитана, она прожила весело и беззаботно свои восемнадцать лет и пользовалась всеми удовольствиями, доступными для молодой девушки. Теперь она делает прекрасную партию, и я дам ей приданое, которое навсегда обеспечит ее".

Впрочем, Константин Петрович вообще чувствовал полное спокойствие совести, относясь очень снисходительно к своим грешкам.

Окончив завтрак, Константин Петрович отправился к себе в кабинет, намереваясь заняться делами. В это время лакей доложил ему, что его хочет видеть по делу какая-то просительница. Константин Петрович слегка поморщился; просители довольно часто являлись к нему, да и не мудрено: мало ли бедного люда, нуждающегося в покровительстве влиятельного лица? Константин Петрович терпеть не мог этих визитов, но сегодня он был в таком благодушном настроении, что велел просить посетительницу. Через минуту в кабинет робко вошла молодая, очень хорошенькая девушка; она казалась сильно смущенной, очевидно, роль просительницы была ей непривычна. Увидав прелестное, нежное личико молодой девушки, Константин Петрович весь просиял и уже не раскаивался, что принял ее.

-- Садитесь, пожалуйста,-- заторопился он, придвигая ей кресло и садясь против нее у своего роскошного письменного стола, заваленного бумагами.-- Чем могу служить? -- проговорил он, впиваясь в посетительницу загоревшимся взглядом. Девушка робко оглядывала роскошный кабинет, тяжелые, дубовые шкафы, наполненные книгами, и стыдливо отводила глаза от соблазнительной картины, висевшей на стене. Ласковый голос хозяина немного ободрил ее. "Я расскажу ему все; когда он узнает, в